

Пятая сессия Верховного Совета Союза ССР поставила задачу в ближайшие два года довести производство картофеля и овощей до таких размеров, которые полностью удовлетворят потребности населения и народного хозяйства.

Рисунок Л. ГЕНЧА.

По широкой дороге.

Ж Р О Ж О Д И Л

№ 24 (1350) МОСКВА 30 АВГУСТА 1953 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXXII ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Ателье мод Крокодила

Модель № 1.

Блуза женская, поплиновая. Цвет — грязносиреневый. Пуговицы — белые, типа бельевых. Такая блуза — явно неподходящее облачение для женщины и превосходная униформа для образцово-показательного вороньего пугала на огороде.

Фасон заимствован нами у московской артели «Коллективный труд» (артикул 1651506).

Модель № 2.

Пальто дамское, зимнее. Материал — чёрно-серо-бурый шевит. Воротник из худосочного кролика, небрежно заgrimированного под выхухоль. Четыре пуговицы, напоминающие по изяществу и размеру благородные формы амбарного замка.

Фасон представляет собой нечто среднее между шинелью гоголевского Акакия Акакиевича и пальто нашей современницы, известной под кличкой «Фифа».

Ныне пальто такого образца выпускаются Бабушкинской швейной артелью (город Бабушкин), где мы и скопировали прилагаемый фасон.

Модель № 3.

Пальто дамское, демисезонное, цвета хаки, подкладка стального цвета. Шьётся из материала, который идёт обычно на пошивку военных бекеш.

Фасон строгий, без ненужного украшения и портновских ухищрений. Дама в таком пальто будет походить на отставного вахтёра воензированной охраны.

Пальто подобного покроя выпускает артель «Швейник» Мосгоршвейкоопинсоюза.

Модель № 4.

Рейтузы детские, темнокоричневые. Сделаны из неизвестной материи войлочного типа. Подобные рейтузы незаменимы в кавалерийском обиходе, так как могут быть использованы вместо потника при седловке.

Фасон удивительных рейтуз точно скопирован нами с модели, выпускаемой трикотажной фабрикой Коминтерновского райпромтреста Москвы.

В отличие от журналов мод мы настойчиво предупреждаем читателей, швейные фабрики, мастерские и ателье от соблазна развернуть массовый пошив одежды по нашим моделям.

Текст С. ШАТРОВА.

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

Модель № 5.

Куртка-кофта из коричневого трикотажа. Швейный гибрид фабрики «Красное знамя» (Ленинград) Министерства лёгкой и пищевой промышленности СССР.

Предлагаемый фасон призван покончить с устаревшим делением носильных вещей на мужские и женские. Даже многоопытные продавцы, и те не в состоянии определить, лицо какого пола должно носить это неповторимое швейное изделие.

— Скажите, что это за вещь? — спросили мы директора магазина «Мосторга» № 55 Василия Сергеевича Чистякова. — Кто её должен носить?

После некоторого раздумья Василий Сергеевич сказал:

— Видите ли, смотря с каких позиций подойти к этому вопросу. С одной стороны, такое изделие можно надеть на женщину, с другой — оно уместно и на плечах мужчины. Впрочем, давайте лучше спросим у продавщицы.

После некоторых колебаний продавщица сказала:

— Судя по тому, как застёгиваются пуговицы, это вещь мужская, по покрою же она, пожалуй, женская.

Вслед за этим заявлением разгорелась небольшая творческая дискуссия, которая так и не решила вопроса. Таким образом, идея швейного гибрида восторжествовала. С чем и поздравляем модельеров фабрики «Красное знамя», у которых, как уже, вероятно догадался читатель, мы заимствовали фасон гибрида.

Модель № 6.

Халат дамский, домашний, из голубого трикотажа, обычно употребляемого на пошив тёплого мужского белья.

Своеобразие этого халата трудно передать художественными средствами. Наша модель — лишь бледное отражение подлинного халата, выпускаемого всё той же ленинградской фабрикой «Красное знамя». Швейные координаты демонстрируемого халата таковы: «Артикул 1685, фасон 585, отделка 202 группы».

Фасон № 585 свидетельствует не только о буйной фантазии модельеров с «Красного знамени», но и об их наивной уверенности, что потребителю можно безнаказанно подсовывать любую швейную халтуру.

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

— Опять режим экономии!! Да ведь я ещё в прошлом году занимался этим вопросом!

Слово «завалка» давно вышло из нашего обихода, и многие, наверное, не знают, что это значит. Как бы объяснить попроще и нагляднее? Впрочем, лучше расскажем, как мы столкнулись с завалкой и по какому поводу вспомнили это забытое и малопонятное слово.

Напомнили нам об этом слове заботливые деятели центральной базы Главкурортторга. Это они установили, что для полноты отдыха и лечения на курортах не хватает... Чего бы вы думали? Не хватает, во-первых, пуговиц. Да, да, простых, обыкновенных пуговиц. Во-вторых, заколок, обыкновенных, незатейливых заколок для волос. А ко всему этому брошек. Но брошек не обычных, а особого сорта, так называемых брошек «Ромашка».

Начальник промтоварного отдела центральной базы Главкурортторга тов. Филатов готов был утверждать, что пуговица, если умело к ней подойти, может оказаться целебнее мацестинского и нарзанного источников. Исходя из этих сугубо научных и гуманных соображений, тов. Филатов приобрёл для базы «в порядке децентрализованного закупа» разных пуговиц на 126 тысяч рублей.

— Представьте, у курортника оторвалась пуговица, — горячился Филатов, — а запасной при себе нет. Отдых испорчен, лечение пошло насмарку! Как бороться с этим страшным злом? Надо всю торговую сеть на курортах на много лет вперёд обеспечить пуговицами разных размеров, разных фасонов. И тогда никакие случайности курортникам не страшны.

А старший товаровед базы тов. Фейгин, не отнимая у пуговиц их возможных полезных

ЖИВУЧАЯ ЗАВАЛКА

качеств, отдавал предпочтение дамской головной заколке, а потому «в порядке децентрализованного закупа» с большим трудом приобрёл для базы ржавых заколок на 67 800 рублей.

Третий сотрудник базы (имя его осталось неизвестным) имел смелость не согласиться с авторитетными мнениями тт. Филатова и Фейгина и выдвинул свою, особую точку зрения: ничто так благотворно не действует на вегетативную нервную систему больных, как брошка «Ромашка». Руководство базы пошло навстречу и этому неведомому изыскателю и разрешило ему приобрести брошек «Ромашка» на 13 600 рублей.

Напрасно отдыхающие взывали к работникам Главкурортторга:

— Почему в Кисловодске, рядом с нарзаным источником, нельзя приобрести бутылку «Нарзана»?

— Почему в том же Кисловодске полотенце стало проблемой и в магазинах курортторга приобрести его не так просто?

Но на подобные мелкие придирки руководители центральной базы не обратили внимания.

Надо отдать им должное: они делали всё от них зависящее, чтобы превратить торговую базу в музей редких вещей. И для этих целей

не скупилась на затраты, которые, по некоторым данным, достигли 300 тысяч рублей.

К сожалению, экспериментаторам из центральной базы не дали развернуться, и изготовленные ими пуговицы, заколки и брошки застряли на складе. Больше того: были сделаны недостойные попытки скомпрометировать Филатова и Фейгина. В прошлом году им угрожали чуть ли не судом, если они, мол, сами не реализуют приобретённые ими же пуговицы и заколки.

Но справедливость всё же восторжествовала: угрозы остались на бумаге. Фейгин как ни в чём не бывало спокойно работает на центральной базе, а Филатов, учитывая его заслуги, выдвинут в аппарат главка.

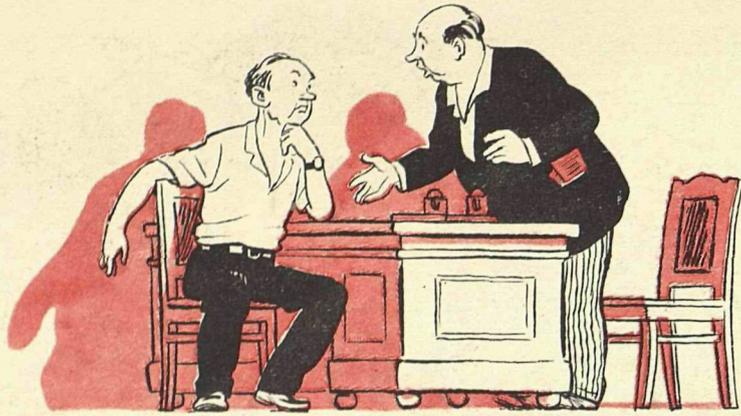
Самое же главное: пуговицы, заколки и брошки попрежнему хранятся на базе, точно ценные реликвии, и никому уже не приходит в голову мысль реализовать их.

Познакомиться с этими замечательными экспонатами можно в любой день. Адрес базы: Москва, Восточная улица, д. № 1/7, корпус № 6, во дворе. К услугам экскурсантов на базе (вот уже несколько лет) большой выбор театральных биноклей (на 14 тысяч рублей).

Теперь, надеемся, вы догадались, что такое «завалка». Около ста лет назад великий русский драматург А. Н. Островский, собирая материалы для словаря русского языка, записал в Москве слово «завалка» и так объяснил его: «Завалка. Товар, который остаётся не проданным и выходит из моды, на который стало мало требования и который потому завалился».

Как видите, завалка сохранилась и до наших дней. Завалка оказалась живучей!

Е. МИРОНОВ.

В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ

Семён Борисович утопает в недрах мягкого кожаного кресла. Июльское солнце весело играет на никелированных колпачках чернильного прибора. Семёну Борисовичу, коммерческому директору большой обувной фабрики, жарко, как ноге в тесном ботинке. На столе гудит вентилятор, но Семён Борисович дополнительно обмахивается, как веером, пачкой накладных на тапочки. И отдувается.

Лицу Семёна Борисовича присущи лишь два выражения: выражение глубокой удовлетворённости собой у коммерческого директора иногда сменяется выражением совершенной безучастности к окружающему. Семён Борисович в том возрасте, о котором принято говорить не иначе, как о полном расцвете сил, хотя в это время цветущий человек уже состоит на постоянном учёте поликлиники как печёночник, тучник, сердечник и прочее.

В описываемое утро к Семёну Борисовичу заявился его старый друг и бывший однополчанин Григорий Матвеевич Грушевой, директор большого обувного магазина. Семён Борисович отлично понимал, зачем приехал Грушевой, но сделал вид, что очень обрадован и тронут посещением. Спустя минуту Семён Борисович жаловался:

— Пропадаю здесь, Гриша! Ей богу, ушёл бы!.. Что мне, больше всех надо? Ушёл бы на маленькую фабрику и жил бы себе спокойно!

«Как же, уйдёшь ты отсюда! — подумал Грушевой. — Сидишь тут босоножным королём, а мы к тебе на поклон ездим!»

Но обстоятельство требовали других слов, и Григорий Матвеевич, подавив искренние чувства, участливо посоветовал: — Тебе отдохнуть надо. Поехал бы в Железноводск месяца на полтора.

— Какой там Железноводск! Хозяина вызвал министр на среду. Наверняка пойдёт разговор об ассортименте, качестве, изяществе, о запросах потребителей!.. Ну, как у тебя? Куда своих отправил?

— Пока на дачу. Нина собирается в Кисловодск, а дочка Лёля проектирует путешествие на теплоходе из Одессы в Батуми. Живём неплохо. Вот только план замучил...

Семён Борисович понял, что дружок свернул на магистраль, и изо всех сил старается удержать его на боковых дорожках житейской тематики, чтобы замедлить скорость подхода к главному вопросу.

— Красавица у тебя дочка. Умница! — восклицает коммерческий директор. — Был бы у меня сын, обязательно породнились бы! И Петя у тебя — славный парень. Какой номер носит? Уже сороковой? Ну да, девятый класс.

« Попрошу пятьсот пар, — думает в это время Григорий Матвеевич, — даст триста. Только чтобы без нагруски!»

— Сеня, выручи. Торговать нечем. Помоги достать пар шестьсот танкеток 14-й модели... Босоножки белые с красным и синим...

Семён Борисович потирает правый бок, достаёт таблетку соды и не спеша запирает её.

— Ей богу, что ты за человек! Как маленький! Ты же отлично знаешь, что весь товар я отправляю на базу министерства. И больше я над ним не хозяин. Для Шерстова я не начальник, а только поставщик. За 14-й моделью весь город гоняется. У Шерстова есть наша 142-я модель. Босоножки тоже белые, на каблучке, с синей полоской. Очень приличные и недорогие.

— Видел я их, — сокрушённо говорит Грушевой.

— Ну и что? Чистая кожа. И фасон неплохой.

— Неплохой. Но постоял бы ты в магазине да послушал, что о твоей 142-й говорят покупатели!

Семён Борисович начинает сердиться:

— Мало ли что говорят! Пусть в Париж едут! Мы люди скромные. И вкус надо прививать скромный, который украшает, и так далее. Ты на курортных дамочек не ориентируйся, пусть у частников заказывают. А народ надо одевать просто и прочно.

Григорий Матвеевич чувствует, что разговор принял такой оборот, при котором ему не видать ни одной пары модели номер 14, и он сразу меняет тему:

— Да! Завтра на футбол едешь? Я тебе парочку билетов захватил.

Но Семён Борисович оскорблён за модель номер 142 и отмахивается:

— Есть у меня билеты. Навезли пар шесть! Девать некуда!.. Вкус покупателя! Вкус надо пропагандировать, рекламировать... Вот так! Ничем я тебе помочь не могу. Сам понимаешь. Кланяйся Нине и поцелуй Лёлю. И Петьке привет.

Грушевой встаёт, и в глазах у него злые чёртики. Коммерческий директор это замечает и вздыхает:

— Посидел бы ты на моём месте!.. Вот что: пошли Нину Михайловну на Пушкинскую к Сотникову. Пусть возьмёт для себя и для Лёли две пары выставочных новой модели. Сделали сотню пар для особых нужд. Я позвоню.

Пользуясь затишьем, Грушевой снова просит:

— Позвони Шерстову... Он тебя послушает. Торговать нечем.

— Ладно, позвоню. Только не знаю, что получится.

У Шерстова начинается всё сначала. Шерстов неумолим. Даёт только сто пар модели номер 14 и к ней триста пар модели номер 142. Это босоножки типа броненосцев начала века. Они по гибкости не

уступают котельному железу. Цвет их желтовато-белый, пряжки брючные.

Но Грушевой выпрашивает ещё сто пар модели номер 14 и звонит в свой магазин. Обрадованные продавцы извещают родных и знакомых, что на подходе энное количество танкеток. Жить становится веселее...

Но вот проходит год. Снова июль.

В крошечном фанерном кабинетике сидит Григорий Матвеевич. На нём лёгкая теннисная рубашечка. Жарко. Гудит вентилятор. Директор обувного магазина отдувается и отбивает лёгкие атаки покупателей, начинающих бой одними и теми же словами: «Что же это такое?!»

Входит Семён Борисович.

— У тебя есть сода? — спрашивает коммерческий директор.

Директор обувного магазина отлично понимает, зачем приехал коммерческий директор обувной фабрики, но делает вид, что очень обрадован.

— Куда ты своих отправил? — спрашивает Григорий Матвеевич.

— Отправил пока на дачу. А сам скоро в крематорий...

— Это почему же такая грустная перспектива?

— Не притворяйся! Вам-то хорошо! Теперь у вас начнётся не жизнь, а прямо замша с лаком. Передали торговле наши базы, и, значит, я обязан иметь дело, допустим, не с Шерстовым, а непосредственно с тобой. Теперь ты, как говорится, законодатель моделей...

— Не наша воля, — многозначительно замечает Грушевой. — Да, в какой институт твоя Надя собирается?

— Ей богу, не знаю... Кажется, в медицинский. Слушай, Гриша, выручи. Возьми у меня немного товара, а то банк счёт закроет. Дам тебе шестьсот пар 19-й модели... Люкс-босоножки... И, конечно, пар триста 142-й... а?

Лицо Грушевого делается сонным, он потирает левый бок и сообщает приятелю:

— Только и слышишь в магазине: «Не изящна. Грубовата. Тусклый цвет».

Семён Борисович вдруг оживляется:

— Поедешь завтра на бокс? Два билета прихватил для тебя.

— Какой там бокс! Мне покупатели каждый час словесный кокаут устраивают! Вот что, Сеня, не возьму я у тебя ни одной пары ни 19-й модели, ни тем более 142-й. Ни «а», ни «б»...

— А чем ты торговать будешь? — вопрошает коммерческий директор, стараясь влить в свой вопрос как можно больше язвительности. — План ты выполнять должен?

— Обязан. Но покупатели знают, что мы должны давать товар высшего качества. «Зачем, — говорят, — вы принимаете в магазин всякую дрянь?» Вот какое положение!.. Вот так, Сеня. Ничем помочь не могу. Как говорится, совершил бы прыжок, да тяжёл сапожок.

Семён Борисович чувствует, что ему не сбыть старые модели, и он начинает бить на чувства:

— Гриша, ты же друг! Я к другому не обратился бы. Фабрика, конечно, перестраивается. Надо, так надо... Ночами работаем, новые модели рассматриваем, технологией занимаемся. Мне надо освободить склад и сообщить банку, что товар продан. Возьми тысячу пар, каких хочешь. Конечно, мы будем культурно расти... Дай ещё соды.

Коммерческий директор пьёт соду и качает головой:

— Ох, ей богу, пошёл бы на маленькую фабрику! Продавал бы шнурки и жил спокойно.

— Мы теперь, между прочим, и на шнурки обращаем внимание, — огорчает его Грушевой.

Директор магазина долго ещё ломается, но затем вздыхает и говорит:

— Ладно. Возьму пар восемьсот. Только в последний раз.

Семён Борисович не задерживается, садится в машину и мчит в следующий магазин, чтобы и там поклясться, что это в последний раз...

Владимир ИВАНОВ

О качестве и трюкачестве

Бракоделы-лакировщики

У лакировщиков уловки
Хитры. Таков их стиль работы:
Продукция без лакировки,
Но с лакировкой отчёты!

Директор-иждивенец

— Свои убытки? Горя нет,
О них я не скорблю душою.
Мне только нужно, чтоб сосед
Всегда был с прибылью большою!
Ленинград.

*По печатным страницам
невзирая на лица*

С ЛЕЩОМ ПОД РУКУ...

«В полевом вагончике всегда имеются свежие номера газет, работает радиоприёмник, обеспечены хорошим питанием и постоянными людьми из числа лучших колхозников».

— Что за бессмыслица?— возникает законный вопрос.

Такие загадки и головоломки частенько встречают читатели на страницах введённой районной газеты «Знамя победы» (Кустанайская область).

Прочитываемые нами строки дословно взяты из заметки «Выполнили план сенокосения».

«Ах, если бы речь шла только об одной этой заметке!» — думают читатели.

В газете можно, например, прочесть, что для пропагандистов было проведено «4 двухдневных семинара», что «дирекции МТС считают своей обязанностью только заготовка грубых кормов».

В фельетоне «Торговля с нагрузкой» красочно повествуется о недобросовестной работе продавца дежурного ларька введённого райпо Пискуновой.

«К ларьку подошла седенькая старушка. Ей очень хотелось солёной рыбки». Но вместо этого «на тарелку весов легло два больших сухих леща».

Бабушка, разумеется, не хотела брать сухих лещей, говорила, что у неё зубы плохие, а продавщица настаивала на своём, и дело кончилось тем, что «не завернутая в газету, прямо на прилавок были брошены два сухих леща».

Как же реагировала на это старушка?

«Старушка печально посмотрела на рыбу, тяжело вздохнула и взяв лещей под руку тихонько ушла от ларька...»

Не знаем, многие ли покупатели, кроме этой старушки, «тяжело вздыхая, брали сухих лещей под руку». Что же касается читателей районной газеты, то они вздыхают по другому поводу: до каких пор им будут подсовывать таких неудоваримых и неудобочитаемых «лещей»?

— Снижайте!
— В аппарате заело...

МУЗЕЙ-НЕВИДИМКА

Фоторейд Крокодила

Жизнь создаёт иногда ситуации настолько неправдоподобные, что, когда человек начинает о них рассказывать, слушатели лишь снисходительно улыбаются: мол, что поделаешь! Не люблю — не слушай, а врать не мешай.

Чтобы не попасть в положение таких рассказчиков, мы, отправляясь в Тулу, захватили с собой фотоаппарат. Уж кто-то, а он не даст соврать.

В детских книжках бывают загадочные картинки: нарисован сад, а надо найти дом садовника. Повертишь картинку, взглядишься, и среди листьев вырисовывается обитель садовника.

В Туле нам предложили загадочную картинку не в книжке, а в натуре. На улице Коммунаров надлежало разыскать Тульский областной художественный музей.

По указанному адресу мы нашли: а) Дом офицеров и б) Музей санитарного просвещения. Но, как мы ни старались, художественный музей на загадочной картинке не вырисовывался.

— Чего ищете? — сочувственно спросила нас старая гардеробщица.

Мы объяснили цель своего посещения.

— Стало быть, музей! — отозвалась она и повела нас в светлые, высокие залы. В застеклённых стендах блистают художественностью выполнения картонная селезёнка малярика и печень алкоголика из папье-маше.

Мы разъяснили старушке, что нам нужен не этот музей, а художественный, музей, в котором выставлены картины великих живописцев России и Запада.

Старушка потеряла к нам всякий интерес.

— Картины? — подозрительно спросила она. — Так какой же это музей! Картины у нас в подвале...

Старая гардеробщица была, пожалуй, единственным существом, правильно оценившим положение. Другие, более руководящие работники Тулы совершенно всерьёз считали подвал Дома офицеров Тульским областным художественным музеем. У них были на то все основания:

— Штатное расписание утверждено! Директор и сотрудники заработную плату получают! В справочной книжке абонентов телефонной сети прямо так и сказано: «Тульский областной художественный музей». Что ещё вы хотите?

— Мы бы хотели увидеть в музее посетителей.

На нас замахали руками:

— Что вы! В нашем музее экспонатам поместиться негде!

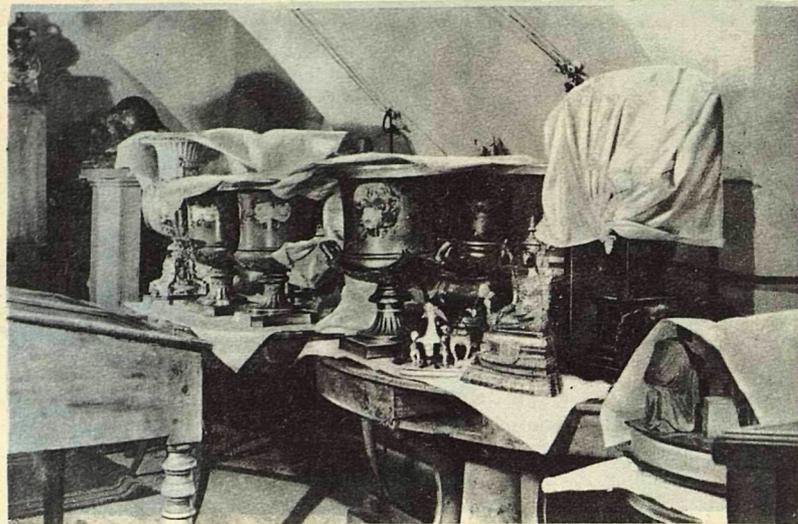
Посрамлённые, мы спустились в подвал, где ценнейшие картины лежали штабелями, как доски, а скульптуры стояли, прижавшись друг к другу, как пассажиры в тульском трамвае в часы пик.

Здесь, пожалуй, самое время дать слово фотоаппарату, ибо кто же поверит, что художественные ценности, веками создававшиеся для людей, могут так тщательно от людей укрываться...

Известный фантаст Герберт Уэллс, создавший человека-невидимку, выглядит учеником-приготовишкой по сравнению с тульскими фантазёрами, превратившими в невидимки около двух тысяч произведений Айвазовского, Крамского, Левитана, Репина, Сурикова, Бассано, Мейссонье и многих других.

Разрешите взять вас за руку, чтобы вы не споткнулись. Темновато? Что и говорить! Не дворец! Мы под сводами Тульского художественного «музея». Героическими усилиями персонала здесь поддерживаются чистота и порядок. Картины аккуратно расставлены на полках. Вы видите на снимке уголок, где мирно покоится серия картин Бассано «Двенадцать месяцев». Глазок фотообъектива сумел подсмотреть только одно полотно, изображающее январь. Остальные одиннадцать месяцев уже который год безрезультатно ждут, чтобы их кому-нибудь показали...

— Куда мы попали? Что это: склад готовой продукции фарфорового завода или подсобное помещение универмага?

— Нет, это отдел музея, где находится дорогой старинный фарфор Гарднера, Попова, Севра...

— Превосходно!

— Что?

— Превосходно работают сотрудники музея, если им удаётся в такой тесноте сохранить всё это в невредимости.

Венера отвернулась! Она не хочет показываться людям в убогом наряде из обёрточной бумаги. Вольтер улыбается! Даже зажатый в сводчатый угол подвала, он остаётся верен себе и смотрит на всё философски. Микельанджеловский мальчик воздел руки к небу... А может, он просто показывает вверх, где в просторных комнатах Музея санитарного просвещения блаженствуют диаграммы, плакаты и муляжи...

* * *

Нельзя обойти молчанием усилия областных работников. В поте лица своего, не щадя животов своих, вот уже двенадцать лет кряду они подыскивают помещение родному областному музею.

Видя, как надрываются эти товарищи, Крокодил ещё в 1948 году пришёл им на помощь. После этого помещение для музея было найдено. Два года его ремонтировали, десять месяцев из него выселяли разные учреждения, упирившиеся руками и ногами. А затем в пахнущее свежей краской здание въехала... 15-я женская средняя школа.

Музей остался в подвале Дома офицеров. Облисполкомовцы сюда не заглядывают. Занятость не позволяет! Может, у них найдётся свободная минутка, чтобы взглянуть на эти фотографии. Это даст им возможность, не выходя из кабинетов, узнать о положении изобразительного искусства во вверенном им городе. Несмотря на наличие превосходных картин, картина, как говорится, получается неважная...

Н. ЛАБКОВСКИЙ, Я. ХАЛИП,
специальные корреспонденты Крокодила.

ВИЛЫ В БОК

ФИЗКУЛЬТ-КВАРТЕТ!

Когда под квалифицированным председательством товарища Гареева добровольное спортивное общество «Колхозник» в Мелеузовском районе (Башкирская АССР) оказалось на грани развала, товарищ Гареев сказал:

— Хватит! Пренебрежение молодёжи к физкультуре терпеть далее нельзя! Начну пропагандировать физкультуру и спорт!

Движимый этим благородным намерением, он сколотил бригаду энтузиастов спорта и сам-четвёрт отправился в турне по району с показательными физкультурными выступлениями.

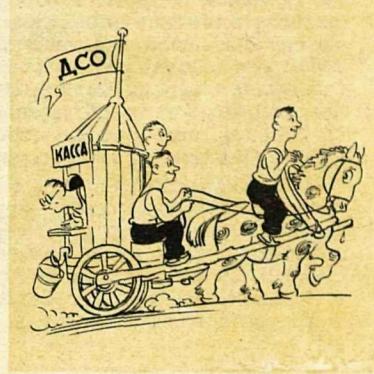
Первым результатом этого радикального мероприятия был окончательный развал районной организации ДСО «Колхозник».

Зато вторым результатом был обильный приток денег в карманы пропагандистов спорта (выступления физкульт-квартета были не бесплатными!).

Это вполне утешило и товарища Гареева и его сподвижников.

Не утешали показательные выступления только зрителей.

— Если это физкультурники, — недоумевали они, — то кого же

тогда называют халтурщиками-циркачами?!

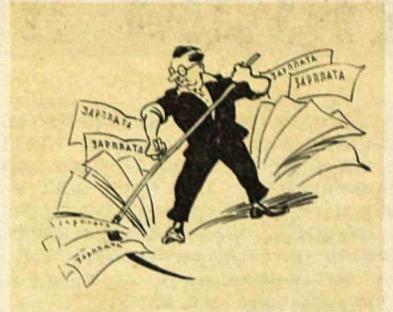
И было отчего недоумевать. Ошеломлённым зрителям вместо физкультурных упражнений демонстрировали весьма замысловатые фокусы: вытягивали таинственную ленту из пустого стакана, безболезненно разбивали яйца на голове и даже «представляли», как медведь по малину ходит.

Одобрительно отнёсся к бурной деятельности новоявленных циркачей только председатель республиканского комитета ДСО «Колхозник» товарищ Тухватуллин и даже выдал им документ на право разъезда по республике.

И невдомёк товарищу Тухватуллину, что физкульт-гастролёры с их «медвежьими» номерами оказывают физкультурной пропаганде медвежью услугу.

УНИВЕРСАЛ

Про таких людей, как Александр Александрович Акинфиев, обычно говорят: и швец, и жнец, и в дуду игрец. Однако из всех профессий наиболее любю ему занятие жне-

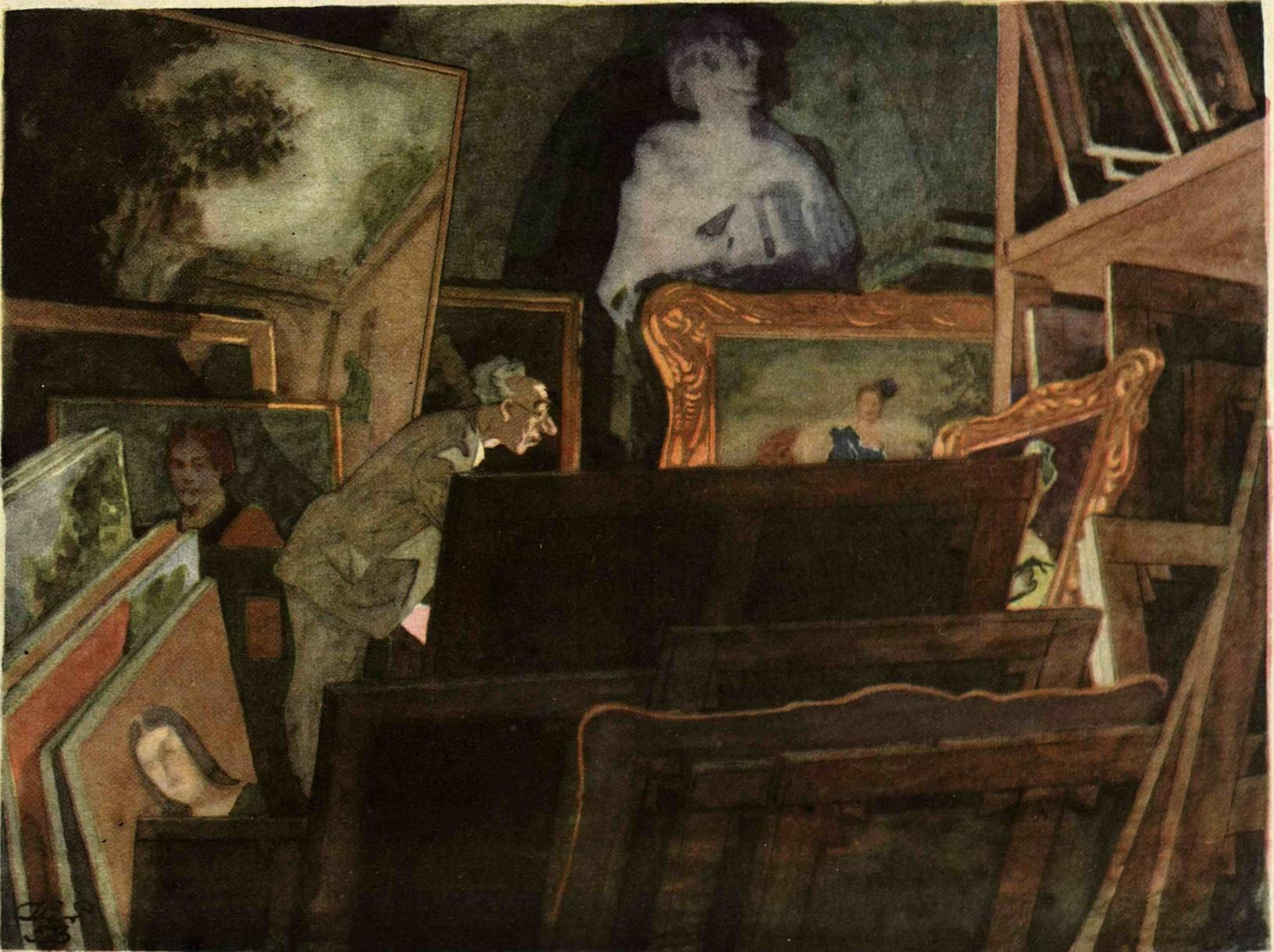

ца. Будучи одновременно и директором Кур-Урмийского районного Дома культуры (Хабаровский край), и заведующим районным отделом кинофикации, и учителем в одной школе, и заведующим учебной частью в другой, тов. Акинфиев всюду усердно «пожинает» заработную плату.

Менее активен он как швец и на дуде игрец. Ни кружка кройки и шитья, ни музыкального, ни вообще какого-либо другого кружка в Доме культуры не существует. Да и откуда же взяться там самостоятельности, если директор Дома культуры развивает такую бурную деятельность... на стороне!

В некоторых крупных центральных музеях экспонируется не больше двух-трёх процентов имеющихся в их распоряжении произведений, а многие тысячи художественных произведений не экспонируются в течение долгих лет.

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

Скупой рыцарь из ГЛАВИЗО.

в которой есть многое, чем богаты местная земля и местная вода, ростовской артели инвалидов.

П. П. Яковлев имеет достаточный образовательный ценз и партийный стаж для того, чтобы потребовать от него полной ответственности за городскую торговлю. Ему следовало больше шевелить мозгами, решая проблемы окрошки и яичницы. Но этот процесс оказался трудным для Яковлева, и теперь человек едет учиться в далёкий Ленинград.

Возможно, Яковлев подкупит ленинградских экзаминаторов своей эрудицией и даже получит пятёрки за свои ответы — всякое бывает. Но нам хочется, чтобы приёмная комиссия приняла во внимание не только баллы на экзаменах и положительные отзывы, которыми запаса, собираясь учиться, руководящий товарищ из Переславля. Пусть эта комиссия узнает, что осталось за спиной этого товарища и какое наследство он оставляет своему преемнику...

Имея среднее образование и стаж торговой деятельности, Яковлев не хотел работать в масштабе маленького города. Большому кораблю — большое плавание. Человек едет в Ленинград. Что будет с ним два года спустя, когда он вкусит плодов от древа познания? Захочет ли он возиться с окрошкой и яичницей, с буфетами и прилавками?

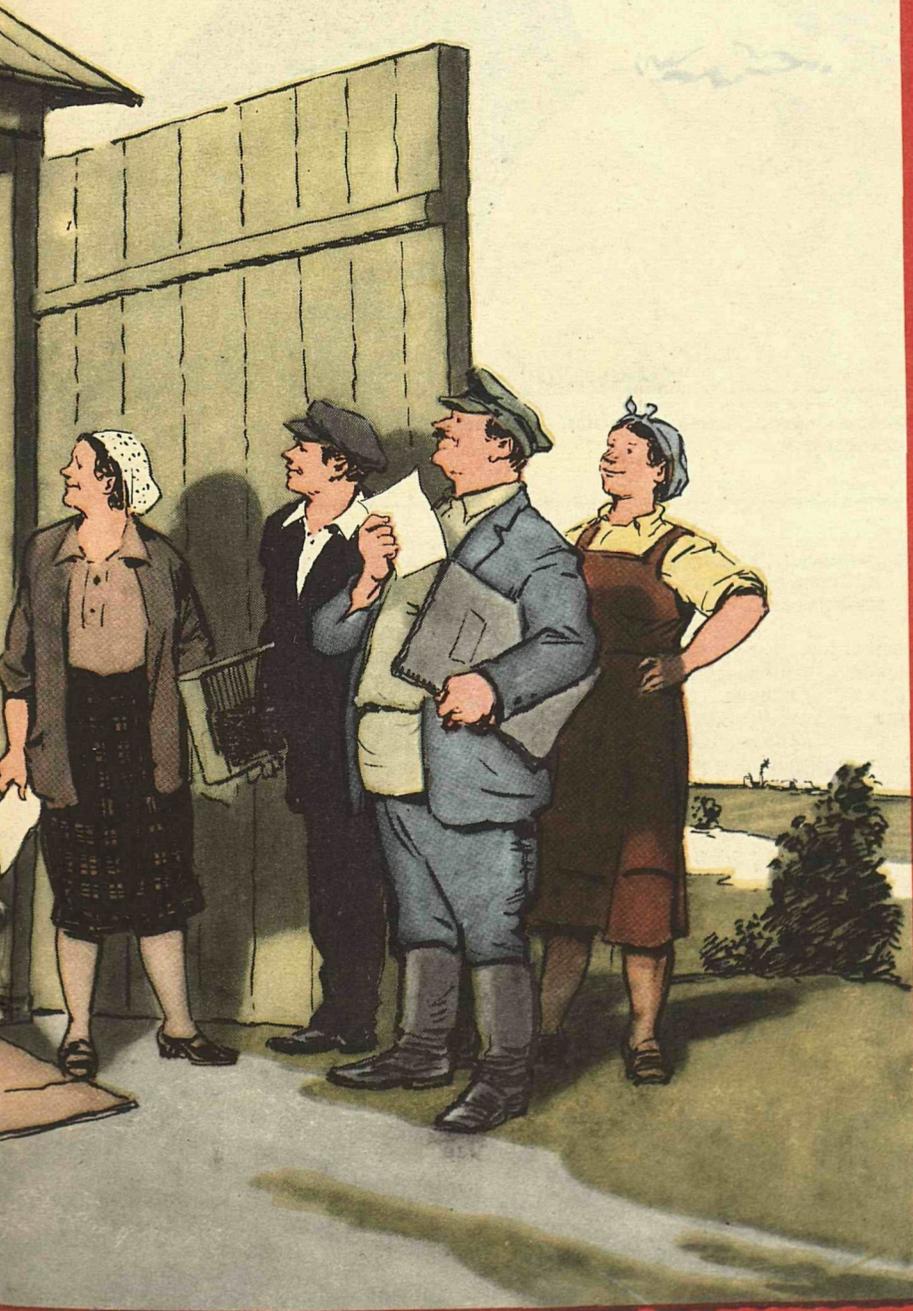
Или, пресытись плодами просвещения, ещё дальше уйдёт от торговой прозы?

Такие вопросы возникали один за другим во время наших скитаний по торговым точкам города в рассуждении покушать.

И. РЯБОВ

Переславль-Залесский,
Ярославской области.

Рисунок В. КОНОВАЛОВА.

С ДОСТАВКОЙ...

Решение Владимира Ивановича проведать сыновей созрело окончательно, когда он увидел красиво оформленные объявления, расклеенные на улицах Одессы. Заманчива перспектива — без суеты и спешки встать утром, напиться чайку, позвонить по телефону и... заказать билет на любой поезд.

— По телефону не принимаем, — скороговоркой ответили с вокзала. — Что? Объявление? Оно не действительно. Вы опоздали на полгода... Приезжайте лично на вокзал и закажите!

Нечего делать. Приехал. Недовольные пассажиры поругивают начальника вокзала тов. Погорелова, но терпеливо выстраивают в очереди положенное время: в зале жара, духота.

«Ладно, — думает Владимир Иванович. — В Ленинград еду, не куда-нибудь... Там уж, наверное, всё иначе поставлено».

* * *

Погостил Владимир Иванович у старшего сына в Ленинграде. Теперь пора в Москву путь держать, к среднему сыну.

— Сейчас, папаша, на вокзал позвоню, — сказала невестка. — Не беспокойтесь... Алло!.. Прошу...

Оказалось, что Бюро по предварительной продаже и доставке билетов на дом при Московском вокзале Ленинграда считает телефонный вид связи с пассажирами формально-казённым. Видимо, поэтому в поисках живого общения с пассажирами им предлагают явиться в «живую» очередь и оформить на месте доставку билета на дом.

Сконфуженная невестка поехала на вокзал разыскивать очередь. Но очередь оказалась такой «живой», что не стояла на месте, и поймать её удалось только вечером, во время очередной переключки.

Через недельку, когда появилась реальная возможность приблизиться к кассе, Владимир Иванович весело сказал:

— Поеду получу билет!

Добравшись до окошечка и с азартом охотника наблюдая за каждым движением кассира, он оплатил билет, получил сдачу, но ушёл домой с пустыми руками.

— Выдать вам билет? — искренне удивился кассир. — Странно! У нас с доставкой... Послезавтра получите свой билетик. Не отлучайтесь из дому с девяти до шестнадцати часов... Следующий...

* * *

Приехав в Москву к среднему сыну, Владимир Иванович поведал о своих вокзальных злоключениях и сразу начал хлопотать о билете.

Но связаться с Бюро предварительных заказов Курского вокзала ни по одному телефону не удалось. Рассердился Владимир Иванович:

— Поеду кружным путём! Хоть через Минск, хоть через Ригу!

И это не получилось.

На Белорусском и Рижском вокзалах установлено всего по одному телефону, и дозвониться туда было невозможно.

Вдруг Владимир Иванович по радио услышал интересное объявление: достаточно послать на Курский вокзал почтовую открытку — и билет доставят домой.

— Вот это здорово придумано! — радостно воскликнул Владимир Иванович. — Разумно!

...В тот день, когда должны были доставить билет, Владимир Иванович из дому не отлучался. Внук Петька с приятелями сторожил агента бюро во дворе, а сын Владимира Ивановича беспокойно справлялся по телефону. Но билета так и не принесли.

На следующее утро в бюро Курского вокзала Владимир Иванович нашёл не менее десяти таких же, как он, недовольных клиентов: гражданку Н. вместо плакатных билетов принесли общие и в разные вагоны; гражданка К. два дня безвыходно провела дома, сегодня нужно уезжать, а билета нет; гражданин Д. получил билеты на другой поезд.

Сотрудник бюро тов. Гуминюк, ревизор пассажирской службы тов. Мартынов и заместитель начальника вокзала тов. Кузин любезно разъяснили, что в нечёткой работе бюро повинны сами пассажиры. Их, во-первых, слишком много, а во-вторых, они почему-то чересчур охотно подхватили предложение писать открытки. Подумайте только: по тысяче штук в день присылают! К тому же пассажиры, видите ли, желают передвигаться по железной дороге со всеми удобствами.

Свою беседу, протекавшую в атмосфере дружеского взаимопонимания, работники вокзала закончили обнадёживающе:

— Дело новое. Со временем освоим...

* * *

От поездки в Харьков к младшему сыну Владимиру Ивановичу пришлось отказаться:

— Тут уж не до Харькова. Хоть бы во-время домой, в Одессу, добраться!

Пришёл он на Киевский вокзал и прямо к начальнику тов. Гончаренко:

— Мне обязательно надо в Одессу выехать. Где у вас тут личная очередь заказов? Записаться хочу и насчёт переключки выяснить...

— Странное дело! — удивился тов. Гончаренко. — Мы стараемся, очереди ликвидируем, а пассажир приходит — и очередь ему подавай! Позвоните по телефону, завтра же билет доставят. Если не доверяете, то пройдите в билетную кассу: там на любой день недели билеты можете приобрести...

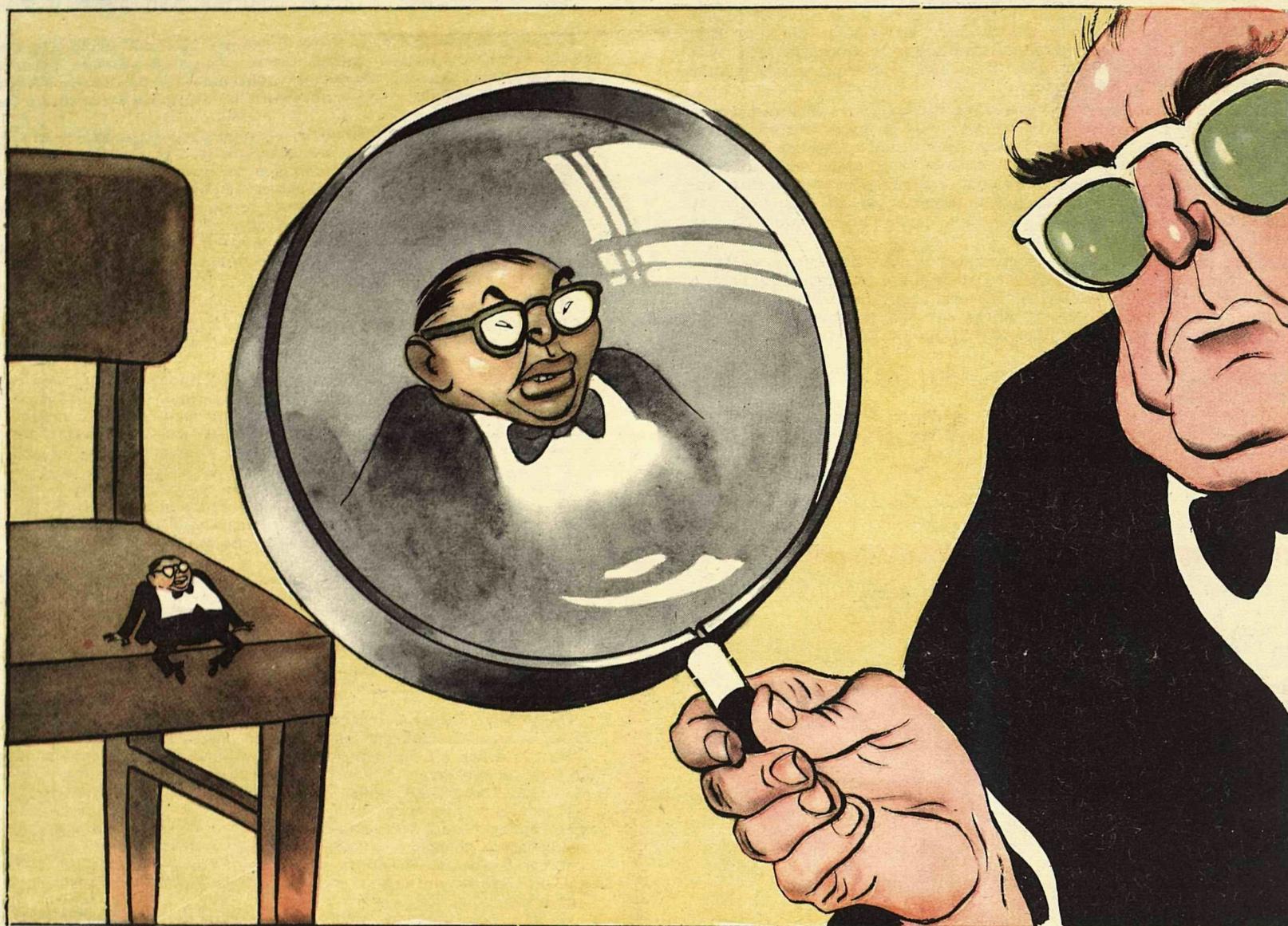
Затратив немного времени, купил Владимир Иванович билет и благополучно вернулся в Одессу.

Если вам доведётся услышать печальный рассказ Владимира Ивановича о его билетных злоключениях, не делайте поспешных выводов.

Бюро обслуживания пассажиров, конечно, нужны, но они должны доставлять пассажирам билеты, а не лишние хлопоты и огорчения.

Любовь РЫСС

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

УОЛЛСТРИТОВЕЦ: — Как видите, гоминдановский представитель в ООН — довольно внушительная фигура!

ХУЖЕ, ЧЕМ КРАХ

Нельзя сказать, что общественность и правящие круги Англии не волнуют проблемы развития современной отечественной кинематографии. Наболевшие вопросы британского киноискусства обсуждаются и в парламенте, и в министерствах, и в печати.

ПАЛАТА ОБЩИН. Бурные прения. Представители лейбористской оппозиции Вудро Уайатт и Стефен Суинглер затрагивают щекотливую тему. Они требуют от правительства отдать под суд тех владельцев английских кинотеатров, которые подрывают основы национальной кинопромышленности, демонстрируя американские фильмы. Они напоминают, что по закону о квоте демонстрации кинофильмов, введённому ещё лейбористским правительством, на экранах Англии должно демонстрироваться хотя бы тридцать процентов английских фильмов.

Весь дар своего оппозиционного красноречия Уайатт и Суинглер обрушивают на лондонский кинотеатр «Эмпайр синема». Имея богатых покровителей, этот кинотеатр вышел на первое место по нарушениям закона о квоте демонстрации фильмов.

Выступая с ответной репликой, министр торговли Торникрофт требует представить подтверждающие данные, а не расточать

намёки, которые, по мнению министра-консерватора, могут пригодиться лейбористам в очередной избирательной кампании.

Тогда Уайатт и Суинглер называют имя директора голливудской кинокомпании «Метро-Голдуин-Мейер» С. Экмена. Они указывают, что Экмен является членом английского совета по вопросам кинофильмов и на этом основании консультирует правительство, следует ли возбуждать преследование против нарушителей закона о квоте демонстрации кинофильмов.

— Просто нелепо, что американец является членом английского совета по вопросам кинофильмов! — кричит Уайатт.

— Экмен абсолютно игнорирует закон о квоте! — кричит Суинглер.

Выясняется, что Экмен рекомендовал правительству не возбуждать дело против

«Эмпайр синема». Выясняется также, что этот кинотеатр находится под контролем компании «Метро-Голдуин-Мейер», директором которой, напоминают лейбористы, является сам Экмен.

Клубок распутан. Можно видеть удивительные физиономии лейбористов, исполнивших свой священный оппозиционный долг.

КАБИНЕТ ТОРНИКРОФТА. Появляется Экмен.

ТОРНИКРОФТ. Гуд мнинг, сэр! **ЭКМЕН** (небрежно делает ручкой).

ТОРНИКРОФТ. Извините за беспокойство. Что вы, как член совета по вопросам кинофильмов, изволите порекомендовать для английских экранов?

ЭКМЕН О, имеется множество чудесных голливудских вещичек! Например, последний вопль моды — «Только для мужчин». На выбор: «Королева бандитов», «Рождённый убивать», «Пытка», «Убийство ради удовольствия», «Заставьте плясать мертвеца» и целый ряд других. Именно то, что требуется рядовому английскому зрителю.

ТОРНИКРОФТ. А закон о квоте?

ЭКМЕН. Нам нужны деньги, а не законы. Да и не ваша партия вводила этот закон, не так ли?

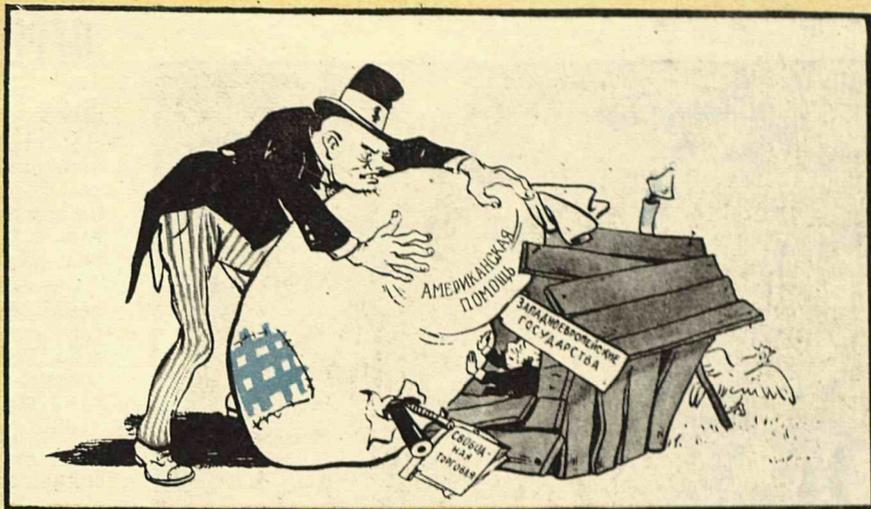
ТОРНИКРОФТ. Я обязан принимать ваши рекомендации, как члена совета, а что касается закона, то вы правы. Я согласен, действуйте. Гуд бай, сэр!

ЭКМЕН (небрежно делает ручкой и удаляется).

漫画

Рисунок ЦЗЯН ФАНЯ.

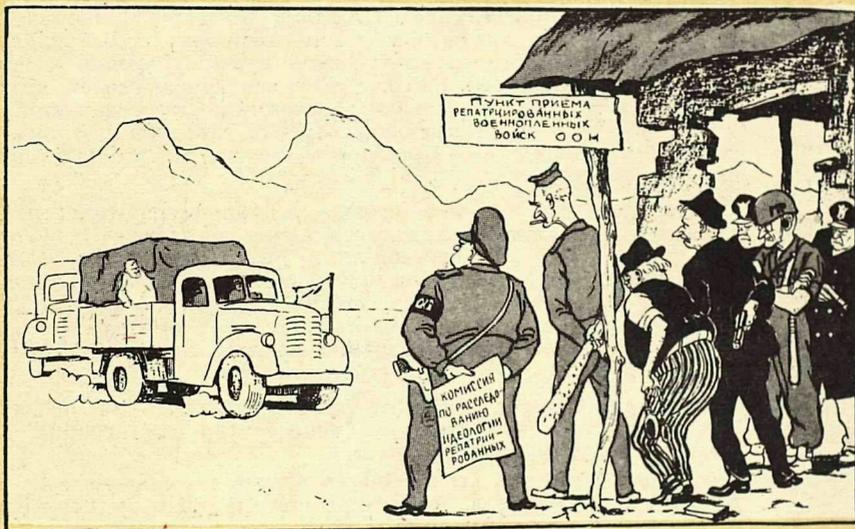

— Хватит с меня вашей помощи! Давайте лучше поторгуюм!

«МАНЬХУА» — «КАРИКАТУРА», САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ.

В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛА

Рисунок ХУН ХУАНА.

Американское командование в Корее подвергает допросам и проводит специальную «обработку» репатрируемых военнопленных «войск ООН», которые подозреваются в том, что они «заразились коммунистической идеологией».

Тёплый приём.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КОРПОРАЦИЯ ПО ФИНАНСИРОВАНИЮ АНГЛИЙСКОЙ КИНОПРОМЫШЛЕННОСТИ. В зале заседаний обсуждается ежегодный отчёт о реализации и погашении займов, предоставляемых английским кинокомпаниям. В ходе обсуждения выясняется, что значительные суммы были отпущены американским кинофирмам, выпускающим фильмы в Англии. Председательствующий подводит итоги: за четыре года киноstudиям ссужено около восьми миллионов фунтов стерлингов, студии погасили меньше двух миллионов. Около двух миллионов предлагается списать как невозвратимые убытки.

Отчёт утверждается. Вносится предложение о предоставлении новых крупных сумм голливудским кинолодчикам. Некоторые сотрудники корпорации пытаются возражать, утверждая, что корпорация сама рубит сук, на котором сидит. Однако срочно устраивается обструкция, и вопрос решается в пользу голливудцев.

ЛОНДОНСКИЙ СКВЕР. На скамейке два англичанина. В руках одного из них газета «Дейли скетч». Разговор:

— Вот пишут, что «положение английской кинопромышленности хуже, чем в 1948—1949 годах, когда она была на грани краха». Что может быть хуже краха, Джон, а?

— Не прикидывайся младенцем, Джеймс.

За крахом должна последовать помощь наших друзей из-за океана.

— А за ней?

— А вот за ней уж, должно быть, настоящий крах.

— «Издержки производства, — читает Джеймс, — возрастают, число зрителей сокращается... Налог на зрелищные предприятия высасывает все соки из кинопромышленности, а американское «вторжение» усиливается». Ты понимаешь, Джон, почему слово «вторжение» закавычено?

— Вполне. Эти кавычки — примерно, то же самое, что скульпторы называют кленовым листком.

— Ты хочешь сказать: фиговым?

— Вот именно.

СНОВА АПАРТАМЕНТЫ КОРПОРАЦИИ. С шумом распахиваются двери, и в

зал заседаний врывается большая группа британских кинодеятелей. Крики:

— Почему корпорация предоставляет деньги голливудским кинопромышленникам?

— Им и собственных хватает!

Руководители корпорации вежливо разъясняют директорам и владельцам киностудий, что корпорация, будучи лояльной организацией, строго следует по стопам правящих кругов. Вот доказательство, говорят руководители: военных баз и аэродромов заморской державе тоже хватает, однако правящие круги продолжают предоставлять их. Корпорация же, не располагая базами и аэродромами, имеет всё-таки деньги, которые и отдаёт. Логично!

Владельцы и директора киностудий, не найдя, что на это возразить, раскланиваются и покидают зал в мрачном настроении.

АНГЛИЙСКАЯ КИНОСТУДИЯ В ДЕНХЭМЕ, близ Лондона, принадлежащая кинокомпания Артура Рэнка. При тусклом свете юпитеров (лимит на электроэнергию вновь урезан) подписывается контракт на передачу киностудии в аренду 3-й американской воздушной армии под складские помещения.

Итак, нельзя сказать, что общественность и правящие круги Англии не волнуют проблемы развития современной отечественной кинематографии.

Б. ТИТОВ

ЭВОЛЮЦИЯ ИТАЛЬЯНСКОЙ СЦЕНЫ

В Италии установлен контроль над театром. Запрещаются постановки пьес многих прогрессивных авторов.

Рисунок Л. БРОДАТЫ.

Раньше отсюда подсказывали, чтобы актёр чего-нибудь не забыл.

Теперь отсюда подслушивают, чтобы актёр не сказал лишнего.

Баодаевцы - законодатели

Провести выборы в муниципальные советы Ханоя и других оккупированных французскими колонизаторами городов Вьетнама было нетрудно. После хирургической обработки бюллетеней в члены советов попали самые подходящие из намеченных кандидатур. Каждый имел богатый опыт в торговле своей родиной и с юных лет не был тревожим вопросами чести и морали. Одним словом, на таких «избранников народа» колонизаторы вполне могли положиться.

Как сообщает газета «Лао-Донг», тотчас же «по избранию» члены муниципального совета Ханоя объявили, что «по указанию Бао Дая нацелены защищать интересы народа».

Первое же заседание показало, на что намекали эти защитники интересов народа. Члены совета, лишённые воображения, предложили незамедлительно повысить старые налоги. Более инициативные выдвинули проект введения нового налога — на право вождения автомашин. Другая группа членов совета, не желая оставаться в политической тени, внесла предложение обложить налогом справки на противохолерные и противооспённые прививки.

Выступления были так монотонны, что ораторов уже почти не слушали. Как только произносилось слово «аналог», все успешно голосовали «за». И вдруг один оратор ничего не сказал о налогах. Он внёс предложение «построить новые полицейские участки, отремонтировать старые и набрать свежих полицейских».

Этому даже аплодировали. Дальновидно! Попробуй провести в жизнь предложения о налогах без мощной сети полицейских участков, без резиновых дубинок, слезоточивых бомб и прочих средств усовершенствования населения!

МИСТЕР ХЕТЧИНГЕР ПЕРЕБАЗИРОВАЛСЯ

Известно, что размножение американских военных баз в странах Западной Европы отнюдь не вызывает чувства благодарности у населения этих стран. До берегов Америки докатывается эхо народного гнева. Оттуда через океан всё чаще направляются пассажирские транспорты с грузом разного рода экспертов и инспекторов, обеспокоенных положением дел в западноевропейской стороне.

Недавно газета «Нью-Йорк геральд трибюн» тоже внесла скромный вклад в эту кампанию: командировала в Западную Европу своего редактора по вопросам образования Хетчингера. А совсем на днях мистер Хетчингер во исполнение хозяйского заказа прислал в Нью-Йорк статью, носящую безутешное название: «Датчанам не нравится идея создания американских баз».

Автор начинает свою корреспонденцию с обтекаемого утверждения, будто некогда «похоже было на то, что датчане могли бы согласиться с созданием этих баз». Однако, явно не веря самому себе, Хетчингер тут же горько признаётся, что «перспектива создания американских баз в недалёком будущем менее благоприятна, чем когда-либо».

Хетчингер жестоко разочарован. Он и не скрывает этого. Со злостью говорит он о лидерах крупнейшей датской партии — социал-демократической, — которые втайне «поддерживают идею создания баз» и в то же время «опасаются, что не смогут добиться поддержки этой идеи рядовыми членами партии». Поэтому социал-демократические ораторы конъюнктурно выступают против американских баз. «По всеобщему мнению, это политический манёвр», — мрачно сообщает Хетчингер.

Автор и сам присоединяется к этому всеобщему мнению. Он констатирует, что вопрос о создании иностранных баз в Дании является для социал-демократической верхушки лишь козырем в азартной политической игре. Засим он обнаруживает, что это обстоятельство не меняет общего положения: датчане попрежнему выступают и будут выступать против размещения иностранных войск на земле своей родины, и с этим, как ни прискорбно, приходится считаться.

Подвергнув унизительной критике социал-демократических лидеров и отдышавшись, Хетчингер вновь оглядывает политическое пространство окрест себя и на этот раз находит всё-таки нечто утешительное. Он в одобрительно-поощрительном тоне отзывается о лидерах правящих партий — консервативной и аграрной, — которые, по его словам, «старательно избегают термина «базы». Он считает это примером, в высшей степени достойным подражания.

Попробуем представить себе, как это выглядит на практике. Один из партийных лидеров — консерватор или аграрий — подымается на трибуну и начинает:

— Господа, я хотел бы затронуть вопрос о выделении на территории нашей страны некоторых участков земли, которые наши дорогие, всем известные друзья желали бы использовать в качестве... э-э... (глоток воды), в качестве таких, понимаете ли, объектов, которые при известных условиях могли бы способствовать обеспечению оборонитель...

Голоса с мест. Опять базы?! Долой с трибуны!

Одним словом, это предложение — «избегать термина «базы» в целях маскировки — представляется вряд ли осуществимым. Но Хетчингера это не смущает. Он берётся рассмотреть эту же проблему пребывания американских оккупантов на датской земле, так сказать, в бытовом плане. Маскируясь таинственным «датским военным представителем, имени которого нельзя назвать», Хетчингер даёт такой дипломатический совет:

«Было бы неплохо предложить американцам носить гражданскую одежду, когда они не находятся при исполнении служебных обязанностей».

Что ж, допустим теперь, что янки, переодетый в штатское, отдыхает в ресторане. Пусть он даже молчит из опасения выдать себя. Но выгравлен ли из него тем самым погромный и буйный дух, эта отличительная черта всего американского воинства? Едва ли! И вот он уже бьёт бутылки, стреляет в зеркало или в хозяина (смотря по тому, что ближе) и грабит кассира. Пусть, отдыхая таким образом, он молчит, как рыба, или даже сопровождает свои забавы чисто датскими междометиями, — всё равно он разоблачён. И то же самое произойдёт в любом другом общественном месте.

Утомлённый разрешением неразрешимого, Хетчингер заканчивает статью обобщением, исполненным неподдельной скорби. Он пишет, что «во многих отношениях датская дилемма символизирует собой более широкую европейскую проблему». Это означает попросту, что не только в Дании, но и во всей Западной Европе народы отвечают на американские поползновения коротко и ясно: «Без нас и без баз!»

В «Нью-Йорк геральд трибюн» Хетчингер числится редактором по вопросам образования. Командировка в Западную Европу свидетельствует, видимо, что редакция намерена возвести его в ранг «редактора по вопросам образования баз». Конечно, редакции виднее. Может быть, в её штате на эту неприятную должность более подходящей кандидатуры нет.

А. ВИХРЕВ

Записки новосёла

ВХОДИМ В КУРС

Странное пробуждение... Летнее утро, часы бьют восемь, а в комнате какой-то белый сумрак, словно за окном зима, сугробы, шальная февральская метель. Начинаю соображать: «Ах да, ведь мы же на новоселье! Только вчера, 20 июня, мы переехали в новый пятиэтажный дом Минмашстроя, дом № 37 по Измайловскому бульвару».

Жена уже причесалась, оделась и сидит, пригорюнившись, на стуле посреди комнаты. Я уже всё окончательно сообразил и говорю ей:

— Ничего, мой друг, ничего страшного. Мы ещё увидим сиянье голубого дня. Как только дом оштукатурят и снимут леса, мы эти заляпаные окна отмоем до хрустального блеска.

— Интересно, когда это будет,— уныло говорит жена и смотрит с нездоровым любопытством, как я тянусь к штиблетам, стоящим возле кровати.

Что за чертовщина? Штиблеты прямо приросли к полу, словно кто-то прибил их гвоздями.

— А ты не бойся, дёрни как следует,— деловито говорит мой восьмилетний сын Вовка.— Мои и ленкины ботинки тоже так приклеились; мы их насилу отодрали.

Устами младенца глаголет истина. Дёргаю. На том месте, где стояли штиблеты, остаются два безобразных отпечатка подошв. И такие же отпечатки, как следы на песчаном пляже, петляют уже по всей квартире. Оказывается, крашенные полы обладают здесь удивительным свойством: они требуют, чтобы мы ходили по нашей жилплощади танцующей, лёгкой походкой и притом безостановочно. Как только останавливаешься хотя бы на секунду,— готово! Подошвы намертво прилипают к полу, и оторвать их можно только вместе с краской и большим куском шпаклёвки.

Это было первое важное открытие, сделанное нами в ещё не улегшейся суматохе переезда. Вскоре за ним последовали другие...

ОТКРЫТИЕ ЗА ОТКРЫТИЕМ

Шла вторая ночь новоселья. Мои домочадцы уже спали, а я размышлял о том, как противно звучит применительно к нашей новой

квартире простое, обыкновенное слово «нельзя».

— Нельзя входить без галош в уборную. Там где-то что-то стихийно протекает.

— Нельзя пользоваться ванной. Там, наоборот, что-то не протекает из-за слабого напора воды и нет газа.

— Нельзя зажигать настольные лампы: в доме нет счётчиков, и розетки вроде как олепчатаны...

Впрочем, и невинное слово «можно» приобрело вдруг удивительно неприятный смысл.

— Можно оглохнуть, когда в наружную стену твоей комнаты вбивают железные опоры для балкона.

— Можно невзлюбить ближних своих — жильцов верхней квартиры,— если над тобой звукопроводящий потолок из сухой штукатурки.

— Можно... Что такое? Мои философские размышления прерывает какой-то странный, подозрительный треск. Прислушиваюсь. Определённо, кто-то из детей встал и давит дверью грецкие орехи. Ах, безобразники!

Крадусь в темноте. Произвожу расследование. Нет, дети безмятежно спят. Всё тихо. Ложусь, и... фу ты, чёрт, опять трещит! Ничего не понимаю...

— Чудак,— говорит мне утром наш сосед.— Это же двери и рамы высыхают. Глянь, какие щели да перекосы! Тут вот придётся подстрогать, а тут набить планки...

— Да, и ещё непременно надо будет завести кота,— заявляют Лена и Вовка.

— Какого ещё кота? При чём тут кот?

— При том, что вот отсюда могут обязательно полезть мыши. Видишь?

Да, теперь вижу: между плитками и неряшливо приклеенными обоями зияют целые пропасти. Пожалуй, наши юные потомки правы. Кот как профилактическое мероприятие нам, безусловно, пригодится. Ну до чего же наблюдателен детский глаз!

КОНЕЦ БУДИЛЬНИКА

Вчера упал с комода и разбился наш новый будильник. В комнате, кроме детей, никого не было.

— Ну, товарищи, сознавайтесь,— сказал я

самым строгим голосом,— кто это из вас постарался?

— Честное пионерское,— жалобно сказал Вовка.— Я его даже пальцем не трогал, он сам взял и упал.

— Ах, вот как! Сам! Ну, брат, это уж совсем нехорошо — замазывать свои ошибки.

Но тут за брата вступилась Лена:

— Он взаправду не трогал будильника! Он только показывал, как маршируют гвардейцы, и прошёл мимо комода, а будильник сейчас же упал.

— Стыдно, граждане, втирать очки собственному отцу,— сказал я с горькой укоризной.— Вот я сейчас сам пройду гвардейским шагом, и тогда мы посмотрим...

Ах, два,— комод зашатался, как пьяный, и будильник с печальным звоном грохнулся об пол, а вслед за ним полетела цветочная ваза. Я не стал замазывать свою ошибку. Я извинился перед обиженными детьми и пошёл к управдому.

— Это называется повышенная зыбкость в полах,— назидательно сказал управдом.— На сегодняшний день мы имеем такую же картину ещё в шести квартирах, кроме вашей.

— А скоро ли мы её перестанем иметь, такую картину?

— Это от нас не зависит,— сказал управдом, искренне страдая.— По всем подобным вопросам требуется команда сверху, товарищ новосёл.

И я отправился...

***

Здесь рукопись обрывается, вторая половина страницы носит на себе следы осыпавшейся сырой штукатурки.

По просьбе автора мы дополняем эти неоконченные записки краткой биографией дома № 37. Согласно анкетным данным, его родителем был 36-й строительный трест Минмашстроя во главе с управляющим Горопцевым и главным инженером Рагозиным. Крёстный отец, принимавший его,— районный инженер Госархстройконтроля Ефимов. После приёмки дефективный новорожденный был передан 28-му стройтресту, так сказать, под опеку.

— И вот теперь,— горестно восклицают опекуны,— мы должны расхлёбывать позорное наследство 36-го треста!

Но всё-таки расхлёбывать это наследство приходится новосёлам. Впрочем, какие уж они сейчас новосёлы?! После такого двухмесячного испытательного срока их вполне можно считать заслуженными старожилками...

М. ЛЬВОВ

ПЕРВОГО СЕНТЯБРЯ

Рисунок Бориса ЛЕО.

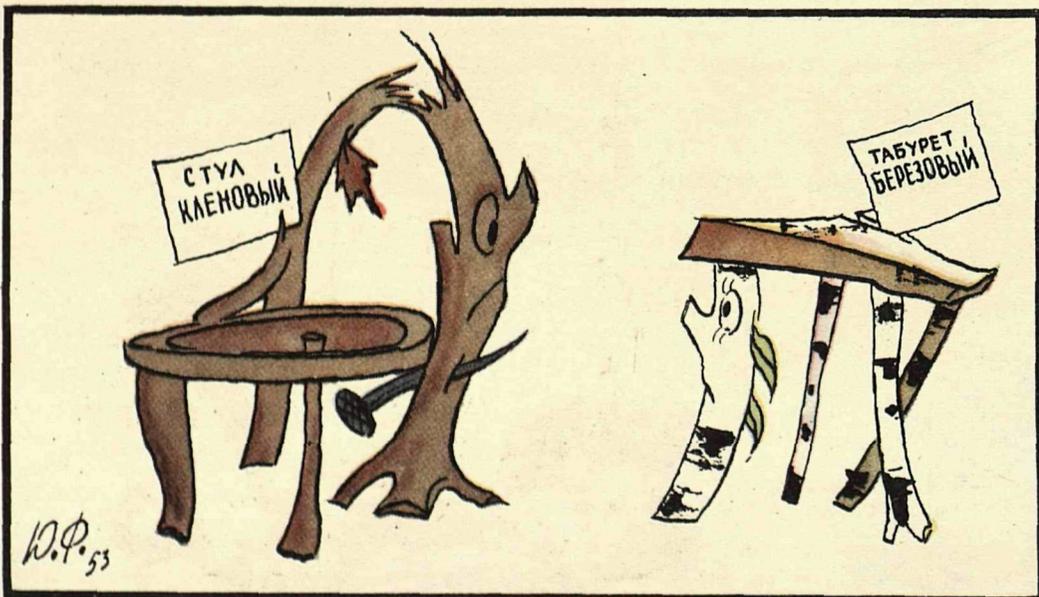

— Никак звонок! Опять опоздал!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

Рос на опушке рощи клён,
В берёзку был тот клён влюблён...

Теперь они удивлены,
Что были прежде влюблены.

ХЛЁСТОВСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Недавно читатели с удивлением узнали о новых любопытных фактах из биографии В. Г. Короленко.

Оказывается, «в 1851 году будущий писатель приехал в Петербург и поступил в технологический институт. К этому времени Короленко был уже знаком с творчеством писателей-демократов... Но закончить институт Короленко не смог».

Нельзя не согласиться с последним утверждением автора этих открытий К. Григорьева. Действительно, как же Короленко мог закончить институт, если он поступил в него за два года до своего рождения?!

Статья Григорьева напечатана в «Камчатской правде» от 28 июля 1953 года под рубрикой «Наш календарь».

Не этот ли календарь имела в виду старуха Хлёстова из «Горе от ума», когда воскликнула: — Все врут календари!

ОБРАЗЦОВЫЕ

На всю улицу кричат метровые буквы, способные привлечь внимание даже самого равнодушного прохожего:

«Выставка-просмотр изделий широкого потребления кооперативной промышленности РСФСР».

Ну как тут не соблазниться? Мы перешагнули порог. И сразу же очутились в водовороте страстей. Пылкий оратор, потрясая какими-то пёстрыми плакатами, возражал посетителям, собравшимся возле него:

— Я понимаю, на что вы намекаете! Дескать, промкооперация только пуговики делает! Ошибаетесь! Отстали от жизни! Да будет вам известно, пуговичная проблема уже решена кооперативной промышленностью окончательно и бесповоротно, и, если хотите знать, мы затоварились пуговицами, и нам даже не интересно их производить!

Сунув рекламу в карман, мы бочком обошли энтузиаста промкооперации. Сама выставка нагляднейшим образом доказывала любому Фоме-неверующему, что артели могут, если захотят, производить превосходные вещи. Они по праву гордятся образцами мебели и трикотажных изделий, искусством мастеров художественных промыслов. А какие чудные фетровые бурки делает в Калининской области артель имени второй пятилетки!

Вдоволь налюбовавшись образцами и, так сказать, разбудив в себе аппетит покупателя, мы спросили дежурного по залу, где, к примеру, можно приобрести бурки.

— В Кимрах! Мы работаем на местный рынок!

Однако вслед за этой фразой наступила пауза. Дежурный, взглянув на аккуратную этикеточку, свисающую с обаятельной пары белых бурок, поспешил предупредить:

— Впрочем, не ручаюсь... За пять месяцев этого года артель выпустила их всего... сто пар. Это, так сказать, образцовые единицы.

В отделе металлических изделий нас привлёк тройной столовый прибор, состоящий из перечницы, горчицы и флакона для уксуса. Этот прибор входит в ассортимент изделий московской артели «Промтехсвязь», и, кажется, мы сможем купить вещь!

Однако дежурный немедленно охладил наш пыл:

— Нигде не найдёте! Расходится молниеносно!

— А разве нельзя выпускать больше?

— Нет, с металлом заминка!

— А если за счёт неходовых товаров? Ведь есть же такие?

— Я думаю...

Дежурный запнулся. Он вспомнил, очевидно, что в Ивановском облпромсоюзе лежит на десять миллионов рублей именно таких товаров. Но он всё-таки решил успокоить нас:

— Вы не расстраивайтесь, я и сам не могу купить такого приборчика!

После столь подкупающей откровенности нам не оставалось ничего другого, как осмотреть ту продукцию, для изготовления которой сырья хоть завались.

— Что?! — раздался за нашей спиной изумлённо-восторженный женский возглас. — Это из дерева? Не может быть!

Дежурный держал в руках оригинальную дамскую сумочку из маленьких цветных деревянных шариков. Она была на редкость хороша, и можно было наверняка сказать, что каждая женщина захочет иметь такую сумочку.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

— Изделие артели «Клинский галантерейщик!» — с гордостью сообщил дежурный.

— Почему же таких сумочек нет в продаже? Их выпустили тоже сто штук?

Дежурный потупился, потом прошептал нам на ухо:

— Рядом с вами стоит заместитель председателя Роспромсовета товарищ Кошелев. Он высказался в том смысле, чтобы не старались их делать: дескать, предмет роскоши.

Пришлось перевести взгляд с крамольных сумочек на добропорядочный письменный стол.

— Обратите внимание: новинка! — восхищался дежурный. — Сделано по способу аэрографии. Дерево грунтуется, затем окрашивается при помощи распылителя. Покрытие не пропускает воду. Прочно, красиво, быстро в изготовлении!

Мысленно мы вознесли хвалу инициативным товарищам из Ленинградского облпромсоюза, но, зная по истории с бумками о существовании коварных этикеток, посмотрели, что там написано:

«Фактически выполнено за 5 месяцев 1953 года 2 штуки».

— Это не опечатка? Всего два стола?!

Мы увидели меланхолический кивок и услышали грустные слова:

— Да. Один остался в Ленинграде, другой перед вами.

Дежурный не стал добавлять, что уникальные столы отнюдь не ленинградская особенность, что не хватает не только столов, но и многих других изделий. В Иваново, например, артели за полугодие недодали потребителям две тысячи шкафов, четыре тысячи стульев и не менее солидное количество диванов, комодов и буфетов.

Тов. Кошелев (тот самый, что не любит дамские сумочки) посмотрел на нас и сказал недовольно:

— Зачем же передёргивать? Что значит: «Выпущено два стола»? Продукция новая. Осваиваем мы её только... второй год. Ясно? И вообще, к чему столы? Канцелярщину разводите?

Нет, канцелярщину разводите, конечно, не надо. Но и не след выпускать безобразные столики на одной хилой ножке, украшенные надписью «Новая модель»; или «промзеркало», готовое тут же, на выставке, рассыпаться на свои составные части; или некрасивые брошки из кости мамонта и зуба кашалота, которые не находят сбыта.

Конечно, зуб кашалота достоин уважения, равно как и ребро мамонта и лихой ус моржа, но нельзя ли также подумать и о хороших тапочках и бурках, о красивой мебели и многих, многих вещах подлинно народного потребления.

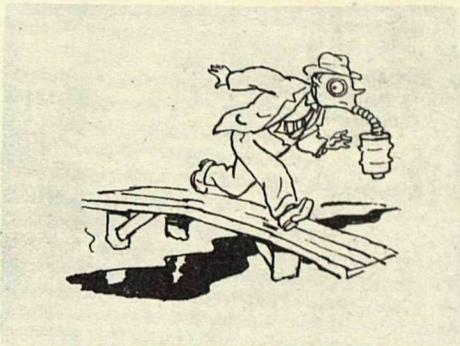
Впрочем, «энтузиасты промкооперации» не слишком внимательно слушали нас. Они продолжали расхваливать выставочные образцы. Как тетерева на току, они не слышали никого, кроме себя.

Юр. АРБАТ

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Хорошее название у ручейка Здоровец, впадающего в реку Тверцу в самом центре нашего старинного города. Ожидая от ручья с таким названием много приятного и полезного для здоровья.

Но, увы, воды этого самого Здоровца здорово напитаны отходами, которыми его щедро снабжает местный кожевенный завод. Такое соседство заставляет жителей прилегающего района наглухо закрывать окна. Посетители нового кинотеатра, выстроенного на берегу ручья, спешат поскорее проскочить в помещении; прохожие не

идут, а пробегают. Не поздоровится тому, кто задержится в зоне действия Здоровца!

И, может быть, по этой же самой причине исполком горсовета не задерживается на вопросе об этом неприятном ручейке, топорится пройти мимо?

А. ПОПОВ

г. Торжок,
Калининской области.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Не верь управляющей Сакмарским отделением Госбанка Зое Ивановне Ломакиной, когда она громогласно заявляет:

«Больше критики! Разве у нас мало недостатков?»

Приняв этот призыв за искренний, мы поместили в своей стенгазете заметку о плохой работе отделения, о путанице в лице-

вых счетах колхозов, о том, что управляющая не уделяет внимания контролю.

Когда стенгазета появилась в зале, Зоя Ивановна вышла не только из кабинета, но и из себя.

Она собственноручно сняла газету со стены, скрутила её в трубку и унесла в кабинет.

Напрасно мы пытались выручить номер газеты. Зоя Ивановна сказала твёрдо:

— Управляющую критиковать — подрыв авторитета! Заметку переделать!

Переделай! Упомянули, что главбух тов. Евсеева не докладывает управляющей о нарушениях в работе.

Снова вывесили номер. А Зоя Ивановна опять:

— Всё равно запрещаю! Не может управляющая не знать недостатков!

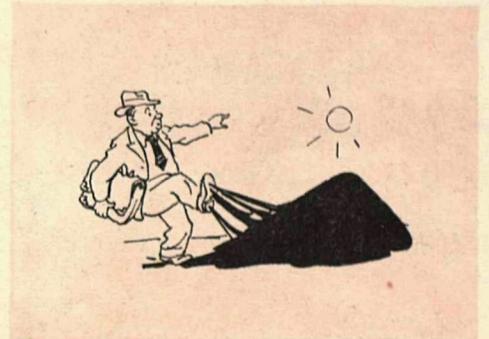
И вот теперь стенгазета лежит в кабинете Ломакиной. А Зоя Ивановна снова произносит речи: «Больше критики! Разве нам не о чем говорить?»

Думается нам, есть о чём поговорить. РЕДКОЛЛЕГИЯ ГАЗЕТЫ «БАНКОВЕЦ»

Чкаловская область,
Сакмарский район.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Как ты знаешь, по церковному писанию, в аду в смоле кипели только великие грешники. А за какие такие прегрешения жителей нашего города обрели если не кипеть, то купаться в расплавленной смоле?

Скоро год, как председатель горсовета тов. Городниченко и заведующий горкомхозом тов. Швачко завезли многие тонны гудрона, да так и оставили его лежать на улице под лучами южного солнца. Ребятишки, не зная коварных свойств гудрона, лезут в него и, конечно, липнут. Там один увяз, там, глядишь, другого еле вытащили.

Не за грех ли чужой бесхозяйственности теперь расплачиваются наши горожане?

Н. БЕДИЛО,

В. МАРЧЕНКО

г. Геленджик.

Где толсто, там и рвётся

На этикетках ниток, выпускаемых ленинградским комбинатом «Красная нить», значится: «Высший сорт». Между тем эти нитки явно недоброкачественны: они рвутся и путаются, на них узлы.

В. Ратина,
Р. Вейцман

г. Псков.

О нитках на фабрику отзывы шлют:

«Продать их — бесплодные попытки:

В игольное ушко пролезет верблюд

Скорее, чем... данные нитки!»

В. ГРАНОВ

Главный редактор — С. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНОВАЛОВ, И. КОСТЮКОВ,
КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во „ПРАВДА“. Адрес ред.: Москва, 47, ул. „Правды“, 24. Тел. Д 3-32-47, Д 3-32-50. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

Москва.

Изд. № 630.

Подписано к печати 21/VIII 1953 г.

Формат бум. 70×108/16. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

А 05032.

Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 2226.

Тираж 350.000 экз.

Рисунок Ю. ГАНФА.

Деловые круги ряда стран успешно разрушают барьеры торговой блокады, над созданием которых много лет трудились американские монополисты и дипломаты.

Всесоюзная
Книжная Палата
Обязат. экзempl.
1953 г.

В добрый путь!